

11 КЛАСС

Время выполнения задания – 270 мин.

Аналитическое задание

Вариант 1

Выполните целостный анализ стихотворения Арсения Александровича Тарковского. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Обратите внимание на следующие особенности содержания и формы (поэтики) стихотворения:

1. Смысл названия стихотворения, его соотношение с темой и идеей.
2. Каким предстаёт лирический герой стихотворения?
3. Какие слова, использованные в стихотворении, являются многозначными? В каком значении они использованы? Какова их художественная роль?
4. Специфика использования средств художественной выразительности (эпитетов, метафор и др.), их роль в передаче основной мысли стихотворения.

Арсений Тарковский

Словарь

Я ветвь меньшая от ствола России,
Я плоть ее, и до листвы моей
Доходят жилы влажные, стальные,
Льняные, кровяные, костяные,
Прямые продолжения корней.

Есть высоты властительная тяга,
И потому бессмертен я, пока
Течет по жилам — боль моя и благо —
Ключей подземных ледяная влага,
Все эР и эЛЬ святого языка.

Я призван к жизни кровью всех рождений
И всех смертей, я жил во времена,
Когда народа безымянный гений
Немую плоть предметов и явлений
Одушевлял, даруя имена.

Его словарь открыт во всю страницу,
От облаков до глубины земной. -
Разумной речи научить синицу
И лист единый заронить в криницу*,
Зеленый, рдяный, ржавый, золотой...
1963

* Криница — то же, что родник, колодец, источник.

Вариант 2.

Выполните целостный анализ художественного текста. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Обратите внимание на следующие особенности содержания и формы (поэтики) произведения:

1. Обдумайте смысл названия, особенности композиции и стиля предложенного для анализа текста.
2. Какую роль в рассказе В.В. Вересаева играет ирония? Как это соотносится с маской туриста, которую надевает на себя автор произведения?
3. Как соотносится пейзаж в финальной части текста с описанием картины Рафаэля?
4. Какое значение имеет финальный эпизод текста и как он помогает автору раскрыть основную мысль произведения?

В.В. Вересаев

Мать

(Из записной книжки)

Сегодня утром я шел по улицам Старого Дрездена. На душе было неприятно и неловко: шел я смотреть ее, прославленную Сикстинскую мадонну. Ею все восхищаются, ею стыдно не восхищаться. Между тем бесчисленные снимки с картины, которые мне приходилось видеть, оставляли меня в совершенном недоумении, чем тут можно восхищаться. Мне нравились только два ангелочка внизу. И вот, - я знал, - я буду почтительно стоять перед картиною, и всматриваться без конца, и стараться натащить на себя соответственное настроение. А задорный бесенок будет подсмеиваться в душе и говорить: "Ничего я не стыжусь, - не нравится, да и баста!.."

Я вошел в Цвингер*. Большие залы, сверху донизу увешанные картинами. Глаза разбегаются, не знаешь, на что смотреть, и ищешь в путеводителе спасительных звездочек, отмечающих "достойное". Вот небольшая дверь в угловую северную комнату. Перед глазами мелькнули знакомые контуры, яркие краски одежд... Она! С неприятным, почти враждебным чувством я вошел в комнату.

Одиноко в большой, идущей от пола золотой раме, похожей на иконостас, высилась у стены картина. Слева, из окна, полузавешенного малиновою портьерою, падал свет. На диванчике и у стены сидели и стояли люди, тупо-почтительно глаза на картину. "Товарищи по несчастью!" - подумал я, смеясь в душе. Но сейчас же поспешил задушить в себе смех и с серьезным, созерцающим видом остановился у стены.

И вдруг - незаметно, нечувствительно - все вокруг как будто стало исчезать. Исчезли люди и стены. Исчез вычурный иконостас. Все больше затуманивались, словно стыдясь себя и чувствуя свою ненужность на картине, старик Сикст и кокетливая Варвара. И среди этого тумана резко выделялись два лица - Младенца и Матери. И перед их жизнью все окружающее было бледным и мертвым... Он, поджав губы, большими, страшно большими и страшно черными глазами пристально смотрел поверх голов вдаль. Эти глаза видели вдали все: видели вставших на защиту порядка фарисеев, и предателя-друга, и умывающего руки чиновника-судью, и народ, кричащий: "Распни его!" Да, он видел этим проникающим взглядом, как будет стоять под терновым венцом, исполосованный плетьюми, с лицом, исковерканным обидою, животною мукою, как там, через несколько зал, на маленькой картине Гвидо Рени**...

И рядом с ним - она, серьезная и задумчивая, с круглым девическим лицом, со лбом, отуманенным дымкою предчувствия. Я смотрел, смотрел, и мне казалось: она живая, и дымка то надвигается, то сходит с ее молодого, милого лица... А в уме бессмысленно повторялось начало прочитанной внизу подписи...

"Fecit Raffaello a' monaci neri..." ("*Сделано Рафаэлем для черных монахов*" (итал.)).

Из мертвого тумана женский голос спрашивал по-немецки:

- Что это там внизу, яйцо?

Мужской голос отвечал:

- Это папская тиара.

А дымка проносилась и снова надвигалась на чистый девический лоб. И такая вся она была полная жизни, полная любви к жизни и к земле... И все-таки она не прижимала сына к себе, не старалась защитить от будущего. Она, напротив, грудью поворачивала его навстречу будущему. И серьезное, сосредоточенное лицо ее говорило: "Настали тяжелые времена, и не видеть нам радости. Но нужно великое дело, и благо ему, что он это дело берет на себя!" И лицо ее светилось благоговением к его подвигу и величавою гордостью. А когда свершится подвиг... когда он свершится, ее сердце разорвется от материнской муки и изойдет кровью. И она знала: это...

Вечером я сидел на Брюлевской террасе***. На душе было так, как будто в жизни случилось что-то очень важное и особенное. В воздухе веяло апрельскою прохладой, по ту сторону Эльбы береговой откос зеленел весеннею травкою. Запад был затянут оранжевою дымкою, город окутывался голубоватым туманом. По мосту через Эльбу, высоко, как будто по воздуху, пронесся поезд, выделяясь черным силуэтом на оранжевом фоне зари.

Я сидел, и вдруг светлая, поднимающая душу радость охватила меня - радость и гордость за человечество, которое сумело воплотить и вознести на высоту *такое* материнство. И пускай в мертвом тумане слышатся только робкие всхлипывания и слова упрека, - есть Она, есть там, в этом фантастическом четырехугольнике Цвингера. И пока она есть, жить на свете весело и почетно. И мне, неверующему, хотелось молиться ей.

Темнело. Я шел через площадь. На небе рисовались два черные, как будто закоптелые шпица церкви св. Софии. Вот он и молчаливый Цвингер. Окна темны, внутри тишина и безлюдье. И мне стало странно: неужели и в той комнате может быть темно, неужели ее лицо не светится?

1902

*Цвингер — архитектурный комплекс дворцовых зданий в Дрездене; в настоящее время здания Цвингера занимают музеи, среди которых Дрезденская картинная галерея.

**Гвидо Рени – итальянский художник XVII в.

***Брюлевская терраса – набережная реки Эльбы в центре старого Дрездена.

Творческое задание

Представьте, что вы проектируете виртуальный город, улицы которого будут названы именами знаменитых писателей и поэтов. Продумайте устройство городского пространства. Какими именами и почему вы назовете улицы? Будут ли они как-то связаны между собой (например, в городе будет несколько кварталов: XVIII век, XIX век, XX век, или вы предложите свою оригинальную концепцию). Какие здания, памятники, городские скульптуры и другие объекты будут расположены на улицах? Почему именно они?